

Научная статья

УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-5>

Александр Владимирович Жадан

Владивостокский филиал

Дальневосточного юридического института

МВД России,

Владивосток, Россия

awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>

Aleksandr V. Zhadan

Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia,

Vladivostok, Russia

awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>

**Органы НКВД Хабаровского края в период заключительного этапа
Второй мировой войны и первое послевоенное время
(июнь–декабрь 1945 года)***

**NKVD bodies of Khabarovsk Krai during the final stage of World War II
and the first post-war period (June–December 1945)**

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в настоящее время теме – влиянию политических и социально-экономических процессов заключительного этапа Второй мировой войны на деятельность органов НКВД Хабаровского края. Исследование проведено на основе архивных документов, относящихся к работе органов НКВД Дальнего Востока во второй половине 1945 года. Источниковой базой послужили документальные фонды, хранящиеся в ведомственном архивно-информационном центре УМВД Хабаровского края. Большая часть использованных автором архивных источников вводится в научный оборот

---

* Для цитирования: Жадан А.В. Органы НКВД Хабаровского края в период заключительного этапа Второй мировой войны и первое послевоенное время (июнь–декабрь 1945 года) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 183–216. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-5>

For citation: Zhadan, A. “NKVD bodies of Khabarovsk Krai during the final stage of World War II and the first post-war period (June–December 1945).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 1 (2021): 183–216, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-5>

© Жадан А.В., 2021

© Zhadan A., 2021

впервые. В процессе исследования были применены приемы историко-криминологического анализа. Автором рассмотрены: особенности перехода правоохранительных органов Хабаровского края к работе в условиях военного положения, связанного с событиями советско-японской войны; структурные преобразования первого послевоенного времени, в том числе формирование новых территориальных органов на Южном Сахалине; деятельность по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Сделан вывод о том, что геополитические события в регионе и внутренние социальные процессы рассматриваемого периода потребовали от органов НКВД Хабаровского края не только усиления традиционной деятельности по борьбе с преступностью и охране правопорядка, но и организации работы по ряду новых направлений. Исследование архивных документов показало, что органами внутренних дел в данный период уделялось значительное внимание организации гражданской обороны и защите населения от возможных ударов японской авиации. Оценивая результативность деятельности территориальных органов НКВД Хабаровского края в период июня – декабря 1945 года, автор резюмирует, что несмотря на ряд сложностей, во многом вызванных проблемами кадрового и материально-технического обеспечения, органам внутренних дел удалось обеспечить в прифронтовом регионе общественную безопасность и правопорядок, не допустить криминальных эксцессов (вспышек бандитизма, групповых побегов или восстаний заключенных и т. п.), диверсий на стратегически важных объектах.

Ключевые слова: Дальний Восток, Хабаровский край, Южный Сахалин, Вторая мировая война, органы НКВД, японские военнопленные, лагеря НКВД для военнопленных, борьба с преступностью, репатриация.

Abstract. The article is devoted to the currently little-studied topic which is the influence of the political and socio-economic processes of the final stage of the World War II on the activities of the Khabarovsk Krai NKVD organs. The study was based on the archival documents related to the work of the NKVD organs of the Far East in the second half of 1945. The collections of documents stored in the departmental archive and information center of the Ministry of Internal Affairs of Khabarovsk Krai constituted the source base of the research. Most of the archival sources used by the author are being introduced into scientific circulation for the first time. The techniques of historical criminological analysis were applied in the process of research. The author considered the peculiarities of the transition of law enforcement agencies of Khabarovsk Krai to work under martial law connected with the events of the Soviet-Japanese war; structural transformations of the first post-war period, including the formation of new territorial bodies in South Sakhalin; activities in combating crime and protecting public order. It is concluded that the geopolitical events in the region and the internal social processes of the period under study demanded that the NKVD of Khabarovsk Krai not only strengthen the traditional activities to combat crime and protect law and order but also organize work in a number of new areas. The study of archival documents showed that the internal affairs bodies paid considerable attention to the organization of civil defense and the protection of population from possible attacks by Japanese aircraft during that period. Assessing the effectiveness of the activities of the territorial bodies of the Khabarovsk Krai NKVD in the period between June and December of 1945, the author concludes that despite a number of difficulties which were largely caused by the problems connected with personnel and logistics, the internal affairs bodies managed to ensure public safety and law and order in the front-line region and to prevent criminal excesses (outbreaks of banditry, group escapes or prisoner riots, etc.) and sabotage at strategically important facilities.

Keywords: Far East, Khabarovsk Krai, South Sakhalin, World War II, NKVD bodies, Japanese prisoners of war, NKVD camps for prisoners of war, crime control, repatriation

Введение

Историческая наука в настоящее время обладает широким спектром исследований, посвященных отечественным органам правопорядка периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени, их структурным изменениям и отдельным направлениям деятельности¹. В последние десятилетия растет внимание исследователей и к региональным аспектам истории правоохранительных органов, в том числе Сибири и Дальнего Востока².

Вместе с тем, по справедливому замечанию А.М. Васильева, историография органов НКВД-МВД СССР характеризуется крайней неравномерностью в исследовании отдельных вопросов, обусловленной как уровнем развития

---

¹ *Емелин С.М.* Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середине 1950-х гг. // История государства и права. – 2009. – № 24. – С. 41–45; *Кузьминых А.Л.* Органы внутренних дел Советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 146–211; *Belova E., Gregory P.* Political economy of crime and punishment under Stalin // *Public Choice*. – 2009. – № 140. – P. 463–478; *Shearer D.R.* Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression // *Cahiers du Monde russe*. – 1998. – Vol. 39. – № 1–2. – P. 119–148; *Shearer D.R.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. – New Haven: Yale University Press, 2009; *Solomon P.H.* Soviet Criminal Justice under Stalin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996, и др.

² *Дорохов В.Ж.* Милиция Хабаровского края (1953–1968 гг.): монография. – Хабаровск: ДВЮИ, 2008; *Дорохов В.Ж., Синиченко В.В.* Подготовка органов внутренних дел СССР к действиям в условиях «военного времени» в 1967 г.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2019. – № 4. – С. 1030–1045; *Серебрянников С.В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД-МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (Обзор отечественной историографии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–3. – С. 161–166; *Суверов Е.В.* Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945–1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16–1. – С. 23–25; *Шабельникова Н.А.* На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. – 2020. – № 5 (161). – С. 20–27; *Шабельникова Н.А., Усов А.В.* Деятельность отряда мобильного особого назначения Приморского края по охране законности и правопорядка (1993–2019 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (Красноярск, 2–3 апреля, 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под редакцией Д.В. Кима. – Красноярск: СЮИ МВД РФ, 2020. – С. 96–98; *Карпов В.В.* Полонення та репатріація Квантунської армії (1945–1956 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Національна академія оборони України, 2004, и др.

исторической науки в нашей стране, так и политико-идеологической конъюнктурой³. Так, в настоящее время остаются недостаточно изученными и (или) вызывают противоречивые интерпретации историков такие аспекты работы органов НКВД Хабаровского края⁴ второй половины 1945 года, как подготовка и переход к деятельности в условиях прифронтового положения; формирование новых территориальных органов на юге Сахалина; организация лагерей для военнопленных японцев; работа с репатрированными советскими гражданами и демобилизованными фронтовиками; особенности криминогенной обстановки в регионе; меры, предпринимаемые по борьбе с преступностью, обеспечению правопорядка и др.

Цель данной публикации состоит в том, чтобы, используя новые архивные материалы, провести комплексный научный анализ исторического опыта организации и деятельности органов НКВД Хабаровского края в условиях заключительного периода Второй мировой войны на Дальнем Востоке и первого послевоенного времени.

В рамках реализации указанной цели в работе поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать процесс перехода дальневосточных органов правопорядка к работе в условиях советско-японской войны;
- рассмотреть причины, тенденции и содержание организационных изменений в структуре органов НКВД Хабаровского края;
- установить специфику криминогенной ситуации в регионе, а также формы и методы противодействия росту преступности со стороны органов внутренних дел.

Источниковой базой публикации послужил корпус документов Управления НКВД Хабаровского края (далее – УНКВД по ХК), охватывающих период с июня по декабрь 1945 г. Исследованные материалы представляют собой два блока: 1) внутренние распорядительные документы УНКВД по ХК (приказы, планы и т. п.); 2) делопроизводственные документы первичной парторганизации Управления милиции (далее – УМ) УНКВД по ХК (протоколы партийных собраний, справки, докладные записки и т. п.).

Нижняя временная граница исследования обусловлена окончанием боевых действий в Европе и одновременно началом активной подготовки СССР к войне с Японией, что непосредственно затрагивало органы НКВД

---

³ Васильев А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Московский педагогический государственный университет, 2009. – С. 3.

⁴ В рассматриваемый период времени Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

приграничного Хабаровского края. Верхней границей является переход органов НКВД Хабаровского края к мирным условиям работы, включавший постепенную отмену режима светомаскировки⁵, казарменного положения и т. п. и завершившийся только в декабре 1945 года⁶.

Переход органов НКВД Хабаровского края к работе в условиях военного положения

В годы Великой Отечественной войны Дальний Восток СССР занимал особое положение: находясь в глубоком тылу, он в то же время пребывал в состоянии постоянного ожидания военной агрессии со стороны союзника фашистской коалиции – Японии⁷. В сравнении с ситуацией 1941 г., летом 1945 г. дальневосточные органы НКВД располагали рядом преимуществ: за годы войны был накоплен практический опыт деятельности на прифронтовых и приближенных к фронту территориях; имелось достаточное время для непосредственной тренировки и обучения личного состава такого рода действиям; Советский Союз изначально обладал инициативой в вооруженных действиях против Японии.

Анализ ряда документов показывает, что, по мнению советской стороны, в случае начала военных действий серьезную угрозу представлял бы ударный потенциал японской авиации, а также возможность применения стороной противника химического оружия⁸. В этой связи первоочередным шагом стало приведение штабов и подразделений местной противовоздушной обороны (далее – МПВО), находившейся с 1940 г. в ведении НКВД СССР, в боевую готовность с целью организации эффективной гражданской обороны и защиты населения. На территорию края было завезено большое количество специального снаряжения и оснащения для объектов МПВО и защиты населения, которое, впрочем, в силу нераспорядительности ряда должностных

---

⁵ Приказ начальника УНКВД по ХК № 442 от 22.08.1945 г. «О снятии режима времени и светомаскировки в г. Хабаровске» // Архив УМВД по Хабаровскому краю (далее – АУМВД по ХК). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 130. – Л. 136.

⁶ Приказ начальника УНКВД по ХК № 0164 от 22.12.1945 г. «Об отмене приказа № 0106 от 4 августа 1945 г. о введении казарменного положения для части сотрудников Отдела правительственной связи УНКВД и выделении ответственных по Отделу» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 49.

⁷ История Дальнего Востока России: монография: в 3 т. Т. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общей редакцией Н.Н. Крадина, ответственный редактор Г.А. Ткачева. – Владивосток: Дальнаука, 2020.

⁸ Приказ начальника УНКВД по ХК № 093 от 03.08.1945 г. «О приведении в боевую готовность объектов УНКВД пункта г. Хабаровска к местной противовоздушной обороне» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 87–87 об.

лиц, к началу боевых действий, по-видимому, так и не было полностью распределено по конечным адресатам⁹.

С конца июня 1945 г. на объектах МПВО края возросла интенсивность учений, основными задачами которых являлись подготовка личного состава подразделений и тренировка штабов в руководстве силами и средствами¹⁰.

Непосредственно перед началом вооруженного конфликта система МПВО края находилась в далеком от идеального состоянии. Контрольно-проверочные учения, проведенные с 26 по 29 июня 1945 г. на объектах МПВО УНКВД и УНКГБ по Хабаровскому краю, показали недостаточную готовность ряда подразделений:

– отсутствовала четко организованная система наблюдения за результатами воздушных налетов, как следствие – донесения о поражениях поступали в штабы с запозданием;

– подразделения, ответственные за охрану порядка, не владели техникой оцепления очагов поражения, а дегазационные – навыками ограждения очагов поражения, определения границ распространения отравляющих веществ, разведки и дегазации пораженных участков;

– медико-санитарные подразделения в очагах поражения работали неорганизованно, разведка наличия пострадавших в очаге поражения не производилась.

На одном из объектов из-за неправильного хранения в негодность пришла вся противохимическая защита. Землянки для укрытия личного состава оказались не готовы к боевому применению (были залиты водой и заплесневели).

Вопреки бытующему стереотипу о суровости сталинской эпохи и строгости военного времени, виновные в неготовности объектов МПВО должностные лица фактически не понесли никакой ответственности, отделившись «постановкой на вид»¹¹.

Несмотря на организацию проверок (контрольно-проверочных учений), работу комиссий, ряд указаний ответственным должностным лицам, отдельные объекты системы МПВО края все же оказались не в полной мере готовыми к началу войны. В пользу данного вывода свидетельствует, в частности, приказ начальника УНКВД по ХК от 27 июля 1945 г., в котором отмечалось неблагополучное состояние боевой готовности городских частей МПВО

⁹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 092 от 03.08.1945 г. «Об отгрузке имущества и оснащения МПВО» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 86.

¹⁰ Приказ начальника УНКВД по ХК № 082 от 10.07.1945 г. «О результатах контрольно-проверочных учений по МПВО на объектах органов НКВД и НКГБ в пункте г. Хабаровска» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 76.

¹¹ Там же.

г. Хабаровска и предписывалось проведение общего смотра ряда подразделений совместной комиссией из офицеров отдела МПВО УНКВД по ХК и контрразведки «Смерш» УНКВД. Работу комиссии приказывалось закончить ко 2 августа 1945 г.¹² Результаты деятельности данной комиссии в ходе нашего исследования установить не удалось. Однако, 3 августа 1945 г. был издан еще один Приказ начальника УНКВД по ХК, вновь предписывавший привести объекты МПВО края в боевую готовность и подготовить ряд новых укрытий к 10 августа 1945 г.¹³

С 27 июля 1945 г., в целях усиления штабов МПВО, в крае началось формирование оперативных групп МПВО при областных управлениях и горотделах НКВД¹⁴.

9 августа 1945 г., в соответствии с решением Военного Совета 2-го Дальневосточного фронта, в Хабаровском крае было введено военное положение. Был объявлен мобилизованным весь личный состав органов НКВД края, запрещены отпуска, отозваны в распоряжение частей сотрудники, находившиеся в санаториях и домах отдыха. Весь рядовой состав милиции, тюрем и исправительно-трудовых учреждений перевели на казарменное положение. Сотрудникам выдали дополнительное боевое оружие. При гараже УНКВД края установили ночное дежурство 2 грузовых и 2 легковых автомашин, дававших возможность при необходимости совершить оперативную переброску сил и средств. Особое внимание уделялось пресечению возможных инцидентов в местах лишения свободы: ограничена практика расконвоированного содержания заключенных; для пресечения групповых побегов и массовых беспорядков сформированы маневренные группы сотрудников НКВД; усилена массово-разъяснительная работа¹⁵.

Особое значение придавалось политико-идеологической работе с личным составом органов НКВД. Основными посылами в агитационно-пропагандистской работе стали: 1) укрепление представлений о справедливом характере войны против Японии, агрессивности и бесчеловечности «японских

---

¹² Приказ начальника УНКВД по ХК № 0095 от 27.07.1945 г. «О проведении смотра общего состояния городских частей МПВО в г. Хабаровске» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 122.

¹³ Приказ начальника УНКВД по ХК № 093 от 03.08.1945 г. «О приведении в боевую готовность объектов УНКВД пункта г. Хабаровска к местной противовоздушной обороне». – Л. 87–87 об.

¹⁴ Приказ начальника УНКВД по ХК № 0093 от 27.07.1945 г. «О создании оперативных групп МПВО на военное время при областных управлениях и горотделах НКВД» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 117.

¹⁵ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00101 от 09.08.1945 г. «О введении военного положения по Хабаровскому краю» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 134–134 об.

милитаристов», непобедимости Красной Армии и ее полководцев; 2) психологическая мобилизация сотрудников на подъем эффективности служебно-оперативной работы, повышение бдительности и дисциплины¹⁶.

Структурные преобразования в первое послевоенное время

Окончание Второй мировой войны, вхождение в состав СССР новых территорий, прибытие и размещение на Дальнем Востоке десятков тысяч японских военнопленных, обострение криминальной ситуации и ряд других факторов стали причинами существенных организационных изменений в органах НКВД Хабаровского края.

Как известно, в результате поражения Японии во Второй мировой войне Южный Сахалин и Курильские острова вошли в состав СССР. После окончания военных действий социально-экономическое положение в регионе и морально-психологическое состояние его населения находились в кризисе. Стремясь выехать в Японию, десятки тысяч беженцев скопились в портовых городах Отомари (Корсаков) и Маока (Холмск), создавая социальную почву для возможных эксцессов¹⁷. На острове действовала японская агентура, в лесах скрывались разрозненные японские военнослужащие, регион был насыщен тайниками с оружием¹⁸. Повсеместно имели место разрушение и поджоги предприятий, линий связи, объектов транспорта, жилья, культуры и т. д. Массовый характер приобрели бандитизм, хищение продовольствия, ценного оборудования и имущества, в чем принимали участие как местные жители, так и военнослужащие частей Красной Армии¹⁹.

Таким образом, на Южном Сахалине возникла острая необходимость в организации действенной правоохранительной системы. Первые мероприятия по обеспечению правопорядка начали реализовываться органами внутренних дел уже в конце августа–сентябре 1945 г.: на юг острова были направлены группы сотрудников УНКВД Сахалинской области; в подчинение органам НКВД переданы некоторые воинские соединения, для пополнения рядов

---

¹⁶ Справка о проведенной партийно-политической работе в органах и подразделениях милиции г. Хабаровска с 7 по 23 августа 1945 года (Материалы о проделанной работе Хабаровским гарнизоном милиции за период военных действий на Дальнем Востоке) // Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 24–24 об.

¹⁷ Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945–1950 гг.) // Россия и АТР. – 2009. – № 2. – С. 101.

¹⁸ Над памятью не властно время... Милицейская летопись Сахалина / составитель В.К. Шут. – Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. – С. 17.

¹⁹ Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945–1950 гг.). – С. 101–102.

милиции прибыли контингенты военнослужащих из Амурской области и Приморского края.

Началом формирования системы территориальных органов НКВД на Южном Сахалине можно считать приказ начальника УНКВД по ХК № 00132 от 6 октября 1945 г., которым утверждался штат Оперативного отдела внутренних дел Южного Сахалина. Данная структурная единица должна была осуществлять общее руководство территориальными органами НКВД на Южном Сахалине и насчитывала в своем штате 30 человек²⁰. Одновременно, приказом начальника УНКВД по ХК № 00133 от 6 октября 1945 г. устанавливались временные штаты городских и районных отделов НКВД Южного Сахалина²¹, началось формирование органов внутренних дел на транспорте: Дорожного отдела милиции Железной дороги Южного Сахалина и линейных отделений милиции станций Тоёхара и Маоко²².

Группа офицеров УНКВД-УНКГБ в г. Тоёхара (Южный Сахалин), 1945 год.
Слева полковник В.З. Портной (начальник УНКГБ Сахалинской области), справа
начальник областного УНКВД А.П. Кононов

²⁰ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00132 от 06.10.1945 г. «С объявлением штата Оперативного отдела внутренних дел Южного Сахалина» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 210–211 об.

²¹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00133 от 06.10.1945 г. «С объявлением временных штатов городских и районных отделов НКВД Южного Сахалина» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 212–228.

²² Приказ начальника УНКВД по ХК № 00114 от 12.10.1945 г. «С объявлением временного штата Дорожного отдела милиции Железной дороги Южного Сахалина и линейных отделений милиции ст. Тойохара и Маоко» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 62–65.

Серьезным недостатком вновь сформированных органов стала их малочисленность, в особенности это касалось структур, связанных с оперативной деятельностью. Например, штат горотдела Тоёхары (административного центра с населением более 40 тыс. человек²³) насчитывал 333 человека. Отделения уголовного розыска и БХСС насчитывали по 4 штатные единицы, отсутствовало отдельное подразделение по борьбе с бандитизмом.

Поэтому уже в декабре 1945 г. структура органов НКВД Южного Сахалина подверглась изменениям. Оперативный отдел был реорганизован в Отдел внутренних дел Южного Сахалина. Была увеличена численность практически всех подразделений, а общее количество сотрудников возросло почти в пять раз, до 148 человек²⁴.

Реорганизации подверглись и периферийные органы НКВД Южного Сахалина. В городских отделах были сформированы отдельные подразделения по борьбе с бандитизмом, группы контрразведки НКВД «Смерш» и Первого Спецотдела; в милиции – расширены штаты отделений уголовного розыска и БХСС, что следует рассматривать как продолжение общей тенденции укрепления оперативных аппаратов. К горотделам крупных городов были прикреплены городские и поселковые отделения милиции, увеличилась общая численность их сотрудников²⁵.

Районные отделы НКВД получили разветвленную внутреннюю структуру и увеличились численно. К ним также могли присоединяться городские и поселковые отделения²⁶.

Размещение на территории Хабаровского края японских военнопленных обусловило формирование соответствующей структуры органов НКВД. Для организации общего руководства сетью лагерей при краевом УНКВД был создан Отдел по делам о военнопленных и интернированных (далее – ОПВИ), а также аналогичное отделение при УНКВД Амурской области²⁷.

²³ Бурькин А.Н. Сахалин в 1905–1945 годах – дихотомия государственного управления освоением территории региона // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 1. – С. 93.

²⁴ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00207 от 30.12.1945 г. «С объявлением временного штата Отдела внутренних дел Южного Сахалина» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 166–168.

²⁵ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00208 от 30.12.1945 г. «С объявлением временных штатов городских, районных отделов НКВД Южного Сахалина» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 169–183 об.

²⁶ Там же. – Л. 184–188 об.

²⁷ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00112 от 31.08.1945 г. «С объявлением утвержденного штата Отдела по делам о военнопленных и интернированных УНКВД по Хабаровскому краю» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 149–150 об.

В начале сентября 1945 г. в крае началось формирование штатов Хабаровского (лагерь № 16), Амурского (№ 20), Райчихинского (№ 19), Оборского (№ 17), Комсомольского (№ 18), Нижне-Амурского (№ 21), Сахалинского (№ 22) и Бушуйского управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных лиц²⁸. Поскольку объем прибывавших в край японских военнопленных оказался намного выше изначально рассчитанного, в течение всей осени 1945 г. происходило расширение сети лагерей, предназначенных для их содержания²⁹.

В конце октября 1945 г. для усиления оперативно-агентурной работы в местах содержания военнопленных были введены дополнительные должности переводчиков³⁰. Также в этих целях формировались специальные структурные подразделения – оперативно-чекистские отделы (ОЧО)³¹.

Серьезной проблемой комплектуемых подразделений стала нехватка квалифицированных специалистов: переводчиков, медиков, машинисток, инструкторов и киномехаников отделений по антифашистской работе, опытных оперативных работников, управленцев, тыловиков и т. п. Даже в краевом ОПВИ к началу декабря 1945 г. 20,4 % должностей оставались незамещенными³².

Одной из важнейших задач органов НКВД в рассматриваемый нами период было проведение фильтрационных мероприятий в отношении лиц, оказавшихся в плену или на оккупированной вражескими войсками территории, с целью

---

²⁸ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00117 от 04.09.1945 г. «С объявлением утвержденного штата управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных по Хабаровскому краю // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 159–177 об.; Приказ начальника УНКВД по ХК № 00124 от 12.09.1945 г. «С объявлением штата Управления Бушуйского лагеря НКВД для военнопленных и интернированных» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 183–185 об.

²⁹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00125 от 15.09.1945 г. «С объявлением утвержденного штата управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных по Хабаровскому краю» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 186–197.

³⁰ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00158 от 24.10.1945 г. «Об изменениях в штатах управлений лагерей НКВД для военнопленных и интернированных УНКВД Хабаровского края» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 54–55.

³¹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00138 от 12.10.1945 г. «С объявлением штата Оперативно-чекистского отдела Амгуньского Строительства ГУЛЖДС НКВД и лагеря военнопленных № 5» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 4–5 об.; Приказ начальника УНКВД по ХК № 00140 от 12.10.1945 г. «С объявлением временного штата Оперативно-чекистского отдела Ургальского Строительства ГУЛЖДС НКВД и лагеря военнопленных № 4» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 9–10 об.

³² Жадан А.В. Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе–декабре 1945 г. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2020. – № 2. – С. 56–72.

выявления лиц, сотрудничавших с иностранными разведывательными органами, причастных к совершению военных преступлений в отношении советских граждан, изменников Родины и т. п. На Дальнем Востоке, в силу его удаленности от европейского театра военных действий, такого рода деятельность носила менее интенсивный характер. Однако, уже в 1945 г. для работы на предприятиях промышленности Хабаровского края начали прибывать спецконтингенты, состоявшие из бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, находившихся в плену или на оккупированной территории.

Первоначально на территории края проверка данных лиц осуществлялась опергруппами, сформированными УНКГБ по ХК. Однако, 4 октября 1945 г. был издан совместный приказ начальников УНКГБ по ХК, УНКВД по ХК и Управления контрразведки НКО «Смерш» Второго Дальневосточного Фронта № 0087/00131/00398/к, предписывавший организовать проверку репатриированных граждан в соответствии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО «Смерш» № 001027/00381/00169-СШ от 8 сентября 1945 г. Для проведения данных мероприятий в Хабаровске, Благовещенске, Николаевске-на-Амуре и Александровске организовали специальные проверочные комиссии, которым подчинялись оперативные группы по проверке репатриантов. Комиссии состояли из трех человек – представителей краевых УНКВД, УНКГБ и Управления контрразведки «Смерш» Второго Дальневосточного Фронта. В состав опергрупп входило от 3 до 9 представителей вышеназванных органов³³. Работа с репатриантами осуществлялась по месту дислокации предприятий, где использовались рабочие команды. Лица, заподозренные в преступной связи с врагом, подлежали передаче в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД.

---

³³ Приказ начальника УНКГБ по ХК, начальника УНКВД по ХК, начальника Управления контрразведки НКО «Смерш» 2-го Дальневосточного Фронта № 0087/00131/00398/к от 04.10.1945 г. «Об организации проверки репатриированных бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, переданных для работы в промышленности Хабаровского края в соответствии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО «Смерш» № 001027/00381/00169-СШ от 8 сентября 1945 года» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 205–209.

Группа работников Хабаровского краевого Управления милиции, награжденных в 1946 г. орденами Красного Знамени. Слева направо сидят: Вшивков (зам. начальника паспортного отдела), Семенов (начальник ОБХСС), Пуртов (начальник ОТО), Гончаров (начальник Кировского РОМ). Слева направо стоят: Гужов (начальник отделения БХСС), Гаранин (старший инспектор ОТО), Борисов (старший инспектор отдела службы), Криворученко (начальник отделения оперативного отдела)

Деятельность по борьбе с преступностью и охране общественного порядка

К лету 1945 г. дальневосточное общество подошло в состоянии социально-экономического кризиса; все военные годы в регионе сохранялся высокий уровень преступности³⁴. Значительная концентрация в регионе исправительно-трудовых учреждений и воинских контингентов осложняла оперативную обстановку. Характерной тенденцией развития криминальной ситуации стал кризис 1941–1943 гг., сопровождавшийся ростом преступности, в том числе бандитизма, и одновременным снижением предупреждаемости и раскрываемости преступлений. Активные действия органов НКВД, в особенности повышение эффективности агентурно-оперативных мероприятий, позволили к 1944 г. добиться существенных успехов в борьбе с преступностью: значительно выросла раскрываемость, сократилось число проявлений бандитизма³⁵.

³⁴ Ткачева Г.А., Жадан А.В. Социально-экономические детерминанты криминализации приморского общества в 1941–1945 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 94–99.

³⁵ Жадан А.В. Реорганизация противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в условиях начала Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 150–160.

Однако, во второй половине 1945 г. криминальная обстановка в крае резко ухудшилась: возросло число тяжких преступлений и проявлений бандитизма. Значительно увеличилась аварийность на дорогах, сопровождавшаяся человеческими жертвами. Анализ архивных материалов показывает, что рост преступности был связан с противоправными действиями военнослужащих местных гарнизонов и передвигающихся войск, бывших заключенных, освобожденных по директиве № 185 и закрепленных за лагерями, но работавших в разных организациях г. Хабаровска, расконвоированных заключенных и других асоциальных элементов, осевших в регионе³⁶.

Ответом органов НКВД на рост числа преступлений и грубых нарушений общественного порядка стала разработка и реализация комплекса мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки в регионе:

1. Увеличение интенсивности проведения массовых проверочных операций. Такого рода мероприятия стали в годы войны распространенной практикой и были обусловлены как обстоятельствами объективного характера (рост числа дезертирства, вынужденное перемещение больших масс людей и т. д.), так и недостатками в работе самих органов НКВД (ослабление агентурной работы в первые военные годы). Проверке документов должно было подвергаться все население, включая пассажиров железнодорожного и водного транспорта³⁷.

2. Формирование мобильных подразделений в целях обеспечения патрулирования населенных пунктов, пресечения преступлений и нарушений общественного порядка. Так, в соответствии с распоряжением НКВД СССР № 40/7/50691 в Комсомольске-на-Амуре 29 ноября 1945 г. было создано конное отделение из 16 всадников³⁸. 11 декабря 1945 г. отдельный кавалерийский взвод (41 чел.) был сформирован в Хабаровске³⁹.

В октябре 1945 г. при горотделах Хабаровска сформировались обходные группы, состоящие из 3 милиционеров, для усиления патрулирования, а в целях борьбы с «уголовно-преступным и хулиганствующим элементом» – временная мобильная группа из 50 человек, имевших на вооружении автоматическое

---

³⁶ План агентурно-оперативных мероприятий по усилению борьбы с уголовно-бандитской преступностью и наведению должного порядка в городе Хабаровске (утв. 26.12.1945 г.) // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 90.

³⁷ Приказ начальника УНКВД по ХК № 0097 от 04.08.1945 г. «О проведении единовременной массовой операции на территории Хабаровского края» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 53–53 об.

³⁸ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00181 от 29.11.1945 г. «Об организации конного отделения при Комсомольском горотделе милиции НКВД Хабаровского края» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 77–78.

³⁹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 00195 от 11.12.1945 г. «Об организации отдельного кавалерийского взвода в г. Хабаровске при Управлении милиции УНКВД Хабаровского края» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 81–82.

оружие⁴⁰. С 14 ноября 1945 г. такого рода группа (30 человек) начала действовать на постоянной основе. По сути, она стала аналогом современных спецподразделений в составе правоохранительных органов. Оперативную группу приказывалось использовать строго по разработанному плану и не отвлекать на задачи, не связанные с борьбой с преступностью. Аналогичные группы предписывалось создать во всех областных управлениях НКВД края, а также в городских и районных центрах краевого подчинения⁴¹.

3. Создание специальных групп из руководящего и оперативного состава управлений НКВД и милиции для оказания методической помощи территориальным органам. Такого рода группы, численностью от 10 до 12 человек, прикомандировывались к отделениям милиции сроком на 14 дней. В задачи групп входила помощь в организации оперативной работы и охраны общественного порядка, а так же налаживании взаимодействия с общественностью⁴².

4. Усиление оперативной работы по выявлению и изъятию незаконного оружия. В разработку брались частные слесари, мелкие кустарные мастерские, предприятия, связанные с металлообработкой. Особое внимание было обращено на военнослужащих, в среде которых осуществлялся нелегальный оборот трофейного (и иного незаконного) оружия⁴³.

5. Мероприятия по обеспечению безопасности и охране правопорядка в связи с отдельными общественно-политическими событиями, такими, как прибытие в Хабаровск ставки Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского, а также – представителей союзных армий в сентябре 1945 г.

Оценивая результативность данных мероприятий, можно резюмировать, что органам НКВД Хабаровского края к концу 1945 г. удалось переломить взрывной рост насильственной, уличной преступности. Однако успех был частичным, уровень криминальной активности (особенно посягательств на собственность) в регионе продолжал оставаться высоким в течение еще

---

⁴⁰ Приказ начальника УНКВД по ХК № 0134 от 22.10.1945 г. «Об усилении борьбы с уголовной преступностью и хулиганствующим элементом в г. Хабаровске» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 39.

⁴¹ Приказ начальника УНКВД по ХК № 0146 от 14.11.1945 г. «Об усилении борьбы с уголовной преступностью и хулиганствующим элементом в г. Хабаровске» // АУМВД по ХК. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 42.

⁴² План агентурно-оперативных мероприятий по усилению борьбы с уголовно-бандитской преступностью и наведению должного порядка в городе Хабаровске (утв. 26.12.1945 г.). – Л. 91.

⁴³ Там же. – Л. 92.

нескольких лет, являясь естественным следствием трагедии, пережитой советским обществом в годы войны.

Заключение

Подводя итоги исследования, мы можем резюмировать, что вторая половина 1945 г. оказалась чрезвычайно сложным и напряженным периодом в истории органов НКВД Хабаровского края.

События советско-японской войны потребовали интенсивных действий по приведению штабов и подразделений МПВО в боевую готовность, последовательному переходу всего личного состава органов внутренних дел на работу в режиме угрожаемого и военного положения. Значительное внимание было уделено организации гражданской обороны и защите населения. Оценивая результативность данных мероприятий, можно резюмировать, что органам НКВД удалось обеспечить в прифронтовом регионе общественную безопасность и правопорядок, не допустить криминальных эксцессов (вспышек бандитизма, групповых побегов или восстаний заключенных и т. п.), диверсий на стратегически важных объектах. Личный состав, за исключением единичных нарушителей служебной дисциплины, честно и добросовестно выполнял свой долг⁴⁴.

Послевоенный период характеризовался резким всплеском преступности в регионе, вызванным не только общим социально-экономическим кризисом, но и просчетами в пенитенциарной политике, а также низкой дисциплиной в отдельных воинских частях. Ответом со стороны органов НКВД стал комплекс мероприятий, включавших активизацию оперативно-агентурной работы; формирование мобильных спецподразделений; усиление контроля и методическую помощь территориальным органам; массовые проверочные операции; усиленное патрулирование и др.

В первые послевоенные месяцы 1945 г. органам НКВД Хабаровского края потребовалось не только усилить традиционную деятельность по борьбе с преступностью и охране правопорядка, но и организовать работу по ряду новых направлений. Необходимо было обеспечить интеграцию в состав СССР новых территорий; организовать работу с японскими военнопленными; осуществлять оперативную проверку репатриированных граждан и др. В данных обстоятельствах произошло формирование новых органов и подразделений НКВД края, как постоянных, так и временных.

---

⁴⁴ Справка о проведенной партийно-политической работе в органах и подразделениях милиции г. Хабаровска с 7 по 23 августа 1945 года // ГАХК. – Ф. П-513. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 24 об.

Основными тенденциями структурных изменений в данный период стали формирование новых подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и расширение штатной численности сформированных ранее; специализация вновь создаваемых оперативных аппаратов на достаточно узких направлениях деятельности; организация постоянных мобильных групп, выполняющих силовую поддержку в борьбе с преступностью; усиление наружной службы кавалерийскими подразделениями.

Introduction

At present, historical science can offer a wide range of studies devoted to domestic law enforcement agencies during the Great Patriotic War and the post-war period, to their structural changes, and to individual areas of their activity.¹ In recent decades, the attention of researchers to the regional aspects of the history of law enforcement agencies in Siberia and the Far East has also been growing.²

---

¹ S.M. Emelin, “Historiography of the activities of NKVD-MVD bodies at the end of 1930s – middle 1950s” [in Russian], *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 24 (2009): 41–45; A.L. Kuz'minykh, “The internal affairs agencies of the Soviet State in the period of Stalinism in the context of Russian historiography,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 146–211; E. Belova and P. Gregory, “Political economy of crime and punishment under Stalin,” *Public Choice*, no. 140 (2009): 463–78; D.R. Shearer, “Crime and social disorder in Stalin’s Russia: a reassessment of the retreat and origins of mass repression,” *Cahiers du monde russe*, vol. 39, no. 1–2 (1998): 119–48; D.R. Shearer, *Policing Stalin’s socialism: repression and social order in the Soviet Union, 1924–1953* (New Haven: Yale University Press, 2009); P.H. Solomon, *Soviet criminal justice under Stalin* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), et al.

² V.Zh. Dorokhov, *Militia of Khabarovsk Krai (1953–1968): a monograph* [in Russian] (Khabarovsk: DVYuI, 2008); V.Zh. Dorokhov and V.V. Sinichenko, “Preparation of the internal affairs agencies of the USSR to action under wartime conditions in 1967: a source study aspect” [in Russian], *Vestnik arkhivista*, no. 4 (2019): 1030–45; S.V. Serebrennikov, “Political work among the Japanese prisoners of war in the NKVD/MVD camps of Siberia and the Far East of the USSR (review of domestic historiography)” [in Russian], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12–3 (2016): 161–66; E.V. Suverov, “Combating banditry during the post-war period in Western Siberia (1945–1949)” [in Russian], *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, no. 16–1 (2016): 23–25; N.A. Shabel'nikova, “On guard of law and order: history of Russian internal affairs agencies in modern Far Eastern historiography” [in Russian], *Klio*, no. 5 (161)

At the same time, as A. Vasil'ev pointed out, the historiography of the NKVD-MVD organs of the USSR is characterized by unevenness in the study of individual issues, which can be explained both by the level of historical science development in our country and by current political and ideological situation.³ At present, some aspects of the work of the Khabarovsk Krai NKVD⁴ in the second half of 1945 remain insufficiently studied and (or) cause conflicting interpretations of historians. These aspects include preparation and transition to operating under the conditions of front-line situation; the formation of new territorial bodies in the south of Sakhalin; organization of camps for Japanese prisoners of war; work with repatriated Soviet citizens and demobilized front-line soldiers; peculiarities of the crime situation in the region; measures taken to combat crime, ensure law and order, et al.

The purpose of this publication is to use new archival materials in order to conduct a comprehensive scientific analysis of historical experience in organization and activities of the Khabarovsk Krai NKVD organs during the final period of the Second World War in the Far East and the first post-war period.

To achieve the goal, the following research tasks were set:

- to analyze the process of transition of the Far Eastern law enforcement agencies to work in the conditions of the Soviet-Japanese war;
- to consider the reasons, trends and content of organizational changes in the structure of the Khabarovsk Krai NKVD organs;
- to determine the specifics of the criminogenic situation in the region, as well as the forms and methods of countering the growth of crime by the internal affairs bodies.

The corpus of documents of the NKVD Directorate of Khabarovsk Krai (hereinafter the UNKVD of KhK) covering the period from June to December 1945 constituted the source base of the publication. The materials under analysis are of two types: (1) internal administrative documents of the UNKVD of KhK (orders, plans, etc.); (2) documents of the primary party organization of the Police Directorate

---

(2020): 20–27; N.A. Shabel'nikova and A.V. Usov, “The activities of the Primorskii Krai mobile special purpose detachment for the protection of law and order (1993–2019)” [in Russian], in *Current problems of fighting crime: issues of theory and practice. Proceedings of the 22nd International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, 2–3 april, 2020): in 2 p. P. 2*, ed. D.V. Kim (Krasnoyarsk: SYuI MVD RF, 2020), 96–98; V.V. Karpov, Captivity and repatriation of the Kwantung Army (1945–1956) [in Ukrainian] (PhD thesis. National Academy of Defense of Ukraine, 2004), et al.

³ A.M. Vasil'ev, *Maintenance of public order in the USSR in the post-war period (1945–1953)* [in Russian] (Doctoral thesis. Moscow State Pedagogical University, 2009), 3.

⁴ In the period under consideration, Khabarovsk Krai included the territories of the present-day Amur Oblast and Sakhalin Oblast, Jewish Autonomous Oblast, Chukotka Autonomous Okrug, and Kamchatka Krai.

(*Upravleniye militsii*; hereinafter referred to as the UM) of the UNKVD of KhK (minutes of party meetings, certificates, memoranda, etc.).

The starting point of the period under study is connected with the end of hostilities in Europe and simultaneous commencement of active preparation of the USSR for a war with Japan, which directly affected the NKVD bodies of the near-border Khabarovsk Krai. The ending point is the transition of the Khabarovsk Krai NKVD to peaceful working conditions, which included gradual cancellation of blackout⁵ and confinement to barracks, etc. and ended only in December 1945.⁶

The transition of the Khabarovsk Krai NKVD bodies to work under martial law

During the Great Patriotic War, the Far East of the USSR was in special situation: being in the deep rear, at the same it was in the state of constant expectation of military aggression from Japan, an ally of the fascist coalition.⁷ If compared with 1941, the Far Eastern NKVD bodies had a number of advantages in the summer of 1945: during the war years, practical experience of operating in front-line areas and areas close to the front was accumulated; there was sufficient time for training personnel to conduct such actions; the Soviet Union initially had the initiative in hostilities against Japan.

Analysis of the documents of the UNKVD of KhK shows that according to the Soviet party, strike potential of Japanese aviation and the possibility that the enemy would use chemical weapons posed a serious threat.⁸ The local air defense (hereinafter MPVO) had been under the jurisdiction of the NKVD of the USSR since 1940 and the first step was to bring the headquarters and subdivisions of the MPVO

---

⁵ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 442 ot 22.08.1945 g. ‘O snyatii rezhima vremeni i svetomaskirovki v g. Khabarovske’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 442 of 22 August 1945 ‘On the removal of the time regime and blackout in the city of Khabarovsk’]. F. 40, op. 1, d. 130, l. 136. Arkhiv UMVD po Khabarovskomu krayu [Archive of the Ministry of Internal Affairs for Khabarovsk Krai] (AUMVD po KhK), Khabarovsk, Russia.

⁶ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0164 ot 22.12.1945 g. ‘Ob otmene prikaza № 0106 ot 4 avgusta 1945 g. o vvedenii kazarmennogo polozheniya dlya chasti sotrudnikov Otdela pravitel'stvennoi svyazi UNKVD i vydelenii otvetstvennykh po Otdelu’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0164 of 22 December 1945 ‘On the cancellation of order no. 0106 of August 4, 1945 on the introduction of confinement to barracks for some of the employees of the Department of Government Communications of the NKVD and the allocation of those responsible for the Department’]. F. 40, op. 1, d. 128, l. 49. AUMVD po KhK.

⁷ N.N. Kradin and G.A. Tkacheva, eds., *History of the Russian Far East: a monograph* [in Russian], vol. 3, *The Far East of the USSR: 1944–1945* (Vladivostok: Dal'nauka, 2020).

⁸ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 093 ot 03.08.1945 g. ‘O privedenii v boevuyu gotovnost' ob'ektov UNKVD punkta g. Khabarovska k mestnoi protivovozdushnoi oborone’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 093 of August 3, 1945 ‘On bringing the facilities of the NKVD station of the city of Khabarovsk to combat readiness for local air defense’]. F. 40, op. 1, d. 127, ll. 87–87 ob. AUMVD po KhK.

to combat readiness in order to organize effective civil defense and to protect the population. A large amount of special equipment and the equipment for air defense facilities and protection of the population was brought to the territory of the krai. However, due to mismanagement of some officials, it had not been fully distributed among the final recipients by the beginning of hostilities.⁹

At the end of June 1945, the intensity of the drills at the krai MPVO facilities increased. The main tasks of the drills were to train the personnel of subdivisions and to train the personnel of headquarters to manage forces and facilities.¹⁰

Just before the start of the armed conflict, the state of the krai's air defense system was far from ideal. Testing drills held from June 26 to June 29, 1945 at the MPVO facilities of the Khabarovsk Krai UNKVD and UNKGB showed the insufficient preparedness of a number of units:

- there was no well-organized system for monitoring the results of air raids, and consequently reports of defeats were received at headquarters with delay;
- the units responsible for maintaining order did not possess the technique of cordoning off impact sites, and decontamination units lacked the skills of fencing off contaminated sites, determining the boundaries of the spread of toxic substances, reconnaissance and decontamination of affected areas;
- medical units in the affected areas worked in an unorganized way and scouting for victims was not carried out.

At one of the facilities, all anti-chemical protection became unusable due to improper storage. The dugouts for sheltering personnel were not ready for combat use (they were flooded with water and moldy).

Contrary to the prevailing stereotype about the severity of the Stalinist era and the harshness of the wartime, the officials who were accountable for the unavailability of the air defense facilities actually did not bear any responsibility, having got off with a reprimand.¹¹

Despite all the efforts of the leadership of the NKVD of KhK, individual objects of the regional air defense system turned out not to be fully prepared for the start of the war. This conclusion is supported, in particular, by the order of the head of the

---

⁹ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 092 ot 03.08.1945 g. ‘Ob otgruzke imushchestva i osnashcheniya MPVO’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 092 of August 3, 1945 ‘On the shipment of property and equipment for the local air defense’]. F. 40, op. 1, d. 127, l. 86. AUMVD po KhK.

¹⁰ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 082 ot 10.07.1945 g. ‘O rezul'tatakh kontrol'no-proverochnykh uchenii po MPVO na ob"ektakh organov NKVD i NKGB v punkte g. Khabarovska’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 082 of July 10, 1945 ‘On the results of local air defense control and inspection drills at the facilities of the NKVD and NKGB bodies at the station of Khabarovsk’]. F. 40, op. 1, d. 127, l. 76. AUMVD po KhK.

¹¹ Ibid.

NKVD of KhK dated July 27, 1945, which noted the unfavorable state of combat readiness of the MPVO urban units in the city of Khabarovsk and ordered a general inspection of a number of units by a joint commission of officers of the MPVO department of the NKVD of KhK and the UNKVD counterintelligence SMERSH. It was ordered that the commission should complete its work by August 2, 1945.¹² The results of the activities of this commission were not possible to find out during our study. However, on August 3, 1945, one more order of the head of the NKVD of KhK was issued, demanding again to bring the local air defense facilities of the krai to combat readiness and to prepare a number of new shelters by August 10, 1945.¹³

In order to strengthen the MPVO headquarters, the formation of the MPVO operational groups began in the regional directorates and city departments of the NKVD on July 27, 1945.¹⁴

In accordance with the decision of the Military Council of the Second Far Eastern Front, martial law was imposed in Khabarovsk Krai on August 9, 1945. The entire personnel of the NKVD organs of the krai was declared mobilized, holidays were prohibited. Employees who were in sanatoriums and recreation centers were called to the location of the units. The entire rank and file of the militia, prisons and correctional labor institutions were confined to barracks. The employees were given additional military weapons. A night watch of 2 trucks and 2 cars was established at the garage of the krai UNKVD, which made it possible to move personnel and equipment rapidly if necessary. Special attention was paid to the suppression of possible incidents in places of detention: the practice of deconvoyed detention of prisoners was limited; to suppress group escapes and riots, mobile groups of NKVD officers were formed; mass explanatory work was increased.¹⁵

---

¹² “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0095 ot 27.07.1945 g. ‘O provedenii smotra obshchego sostoyaniya gorodskikh chastei MPVO v g. Khabarovske’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0095 of July 27, 1945 ‘On the inspection of general condition of the local air defense units in the city of Khabarovsk’]. F. 40, op. 1, d. 124, l. 122. AUMVD po KhK.

¹³ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 093 ot 03.08.1945 g. ‘O privedenii v boevuyu gotovnost' ob"ektov UNKVD punkta g. Khabarovska k mestnoi protivovozdushnoi oborone’”, ll. 87–87 ob.

¹⁴ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0093 ot 27.07.1945 g. ‘O sozdanii operativnykh grupp MPVO na voennoe vremya pri oblastnykh upravleniyakh i gorotdelakh NKVD’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0093 of July 27, 1945 ‘On the establishment of local air defense operational groups for the period of wartime under the oblast directorates and city departments of the NKVD’]. F. 40, op. 1, d. 124, l. 117. AUMVD po KhK.

¹⁵ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00101 ot 09.08.1945 g. ‘O vvedenii voennogo polozheniya po Khabarovskomu krayu’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00101 of August 9, 1945 ‘On the introduction of martial law in Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 134–134 ob. AUMVD po KhK.

Particular importance was given to political and ideological work with the personnel of the NKVD organs. The main messages in the agitation and propaganda work were: (1) strengthening of the ideas about the fair nature of the war against Japan, the aggressiveness and inhumanity of the ‘Japanese militarists,’ the invincibility of the Red Army and its commanders; (2) psychological mobilization of employees to increase the efficiency of service and operational work and increase vigilance and discipline.¹⁶

Structural transformations in the first post-war period

The end of World War II, the inclusion of new territories into the USSR, the arrival and deployment of tens of thousands of Japanese prisoners of war in the Far East, the aggravation of the criminal situation, and a number of other factors became the reasons for significant organizational changes in the NKVD bodies of Khabarovsk Krai.

As we know, as a result of Japan’s defeat in World War II, South Sakhalin and the Kuril Islands became part of the USSR. After the end of hostilities, socio-economic situation in the region and moral and psychological state of its population were in crisis. Tens of thousands of refugees eager to leave for Japan arrived in the port cities of Otomari (Korsakov) and Maoka (Kholmsk), creating a social basis for possible excesses.¹⁷ Japanese agents were operating on the island, scattered Japanese military personnel were hiding in the forests, and the region was full of weapons caches.¹⁸ Destruction and arson of industrial buildings, communication lines, and the facilities of transport, housing and culture took place everywhere. Banditry, theft of food, valuable equipment and property became widespread and involved both local residents and soldiers of the Red Army.¹⁹

Thus, in South Sakhalin there was an urgent need to organize an effective law enforcement system. The first measures to ensure law and order began to be implemented by the internal affairs bodies at the end of August – the beginning of September 1945: groups of employees of the Sakhalin Oblast NKVD were sent to the south of the island; some military units were transferred to the subordination of the

---

¹⁶ “Spravka o provedennoi partiino-politicheskoi rabote v organakh i podrazdeleniyakh militsii g. Khabarovska s 7 po 23 avgusta 1945 goda” [Information about the party political work performed in the bodies and subdivisions of the militia of Khabarovsk from 7 to 23 August 1945]. Materialy o prodelannoi rabote Khabarovskim garnizonom militsii za period voennykh deistvii na Dal'nem Vostoke [Materials on the work done by the Khabarovsk garrison of militia during the period of hostilities in the Far East]. F. P-513, op. 1, d. 24, ll. 24–24 ob. Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraya [State Archives of Khabarovsk Krai] (GAKhK), Khabarovsk, Russia.

¹⁷ D.A. Kuznetsov, “Organization of law enforcement and crime control in South Sakhalin (1945–1950)” [in Russian], *Rossiia i ATR*, no. 2 (2009): 101.

¹⁸ V.K. Shut, comp., *Time has no power over memory... Militia chronicle of Sakhalin* [in Russian] (Yuzhno-Sakhalinsk: Lukomor'e, 2009), 17.

¹⁹ Kuznetsov, “Organization of law enforcement and crime control in South Sakhalin,” 101–02.

NKVD; military personnel arrived from Amur Oblast and Primorsky Krai to reinforce the ranks of the militia.

The order of the head of the NKVD of KhK no. 00132 dated October 6, 1945 which approved the staff list of the Operational Department of Internal Affairs of South Sakhalin can be considered as the beginning of the formation of the NKVD territorial bodies system in South Sakhalin. This structural unit was supposed to carry out general management of the territorial bodies of the NKVD of South Sakhalin and had 30 people in its staff.²⁰ At the same time, the order of the head of the NKVD of KhK no. 00133 dated October 6, 1945 established temporary staff of the city and regional departments of the NKVD of South Sakhalin²¹ and commenced the formation of internal affairs bodies in transport (traffic militia department of the South Sakhalin Railway and transit militia at the stations of Toyohara and Maoko).²²

A serious disadvantage of the newly formed bodies was their small number, especially with regard to the structures associated with operational activities. For example, the staff of the department in Toyohara (an administrative center with a population of more than 40 thousand people²³) numbered 333 people. The criminal investigation department and the department against misappropriation of socialist property (OBKhSS) had 4 staffing positions each and there was no separate unit to combat banditry.

---

²⁰ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00132 ot 06.10.1945 g. ‘S ob"yavleniem shtata Operativnogo otdela vnutrennikh del Yuzhnogo Sakhalina” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00132 of October 6, 1945 ‘With the announcement of the staff list of the operational department of internal affairs of Southern Sakhalin’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 210–211 ob. AUMVD po KhK.

²¹ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00133 ot 06.10.1945 g. ‘S ob"yavleniem vremennykh shtatov gorodskikh i raionnykh otdelov NKVD Yuzhnogo Sakhalina” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00133 of October 6, 1945 ‘With the announcement of temporary staff lists of the city and regional departments of the NKVD of Southern Sakhalin’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 212–228. AUMVD po KhK.

²² “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00114 ot 12.10.1945 g. ‘S ob"yavleniem vremennogo shtata Dorozhnogo otdela militsii Zheleznoi dorogi Yuzhnogo Sakhalina i lineinykh otdelenii militsii st. Toiokhara i Maoko” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00114 of October 12, 1945 ‘With the announcement of the temporary staff list of the traffic militia department of the South Sakhalin Railway and transit militia at the stations of Toyohara and Maoko’]. F. 40, op. 1, d. 126, ll. 62–65. AUMVD po KhK.

²³ A.N. Burykin, “Sakhalin in 1905–1945 – the dichotomy of public administration in the development of the region’s territory” [in Russian], *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, no. 1 (2009): 93.

A group of officers of the UNKVD-UNKGB in Toyohara (South Sakhalin), 1945. On the left, Colonel V. Portnoi (head of the UNKGB of Sakhalin Oblast), on the right, head of the regional UNKVD A. Kononov

That is the reason why in December 1945 the structure of the NKVD organs of South Sakhalin underwent changes. The operation department was reorganized into the department of internal affairs of South Sakhalin. The number of personnel in almost all subdivisions was increased, and the total number of employees increased almost fivefold, to 148 people.²⁴

The peripheral NKVD organs of South Sakhalin were also reorganized. Separate subdivisions to combat banditry, the NKVD counterintelligence groups SMERSH and the First Special Department were formed in the NKVD city departments. The staff lists of the criminal investigation department and the OBKhSS were expanded, which should be considered as a continuation of the general trend to strengthening operational units. City and village police departments were attached to city departments of large cities and the total number of their employees increased.²⁵

---

²⁴ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00207 ot 30.12.1945 g. ‘S ob"yavleniem vremennogo shtata Otdela vnutrennikh del Yuzhnogo Sakhalina” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00207 of December 30, 1945 ‘With the announcement of the temporary staff list of the department of internal affairs of South Sakhalin’]. F. 40, op. 1, d. 125, ll. 166–168. AUMVD po KhK.

²⁵ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00208 ot 30.12.1945 g. ‘S ob"yavleniem vremennykh shtatov gorodskikh, raionnykh otdelov NKVD Yuzhnogo Sakhalina” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00208 of December 30, 1945 ‘With the announcement of temporary

District departments of the NKVD received an extensive internal structure and increased in number. City and village branches could also be subordinated to them.²⁶

Placement of Japanese prisoners of war in the territory of Khabarovsk Krai led to the formation of the corresponding structure of the NKVD organs. To organize the general management of the camps network, a department for prisoners of war and internees (hereinafter referred to as OPVI) was established under the krai NKVD as well as a similar department under the NKVD of Amur Oblast.²⁷

At the beginning of September 1945, the formation of the staff for Khabarovskii (camp No. 16), Amurskii (No. 20), Raichikhinskii (No. 19), Oborskii (No. 17), Komsomol'skii (No. 18), Nizhne-Amurskii (No. 21), Sakhalinskii (No. 22) and Bushuiskii administrations of the NKVD camps for prisoners of war and internees began in the region.²⁸ Since the number of Japanese prisoners of war arriving in the region turned out to be much higher than originally expected, throughout the autumn of 1945, the camps network intended for their maintenance was expanded.²⁹

At the end of October 1945, in order to strengthen the operational and intelligence work in places of detention of prisoners of war, additional positions of translators

---

staff lists of city and district NKVD departments of South Sakhalin']. F. 40, op. 1, d. 125, ll. 169–183 ob. AUMVD po KhK.

²⁶ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00208 ot 30.12.1945 g. ‘S ob"yavleniem vremennykh shtatov gorodskikh, raionnykh otdelov NKVD Yuzhnogo Sakhalina”’, ll. 184–188 ob.

²⁷ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00112 ot 31.08.1945 g. ‘S ob"yavleniem utverzhdennogo shtata Otdela po delam o voennoplennykh i internirovannykh UNKVD po Khabarovskomu krayu”’ [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00112 of August 31, 1945 ‘With the announcement of the approved staff of the department for prisoners of war and internees of the NKVD for Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 149–150 ob. AUMVD po KhK.

²⁸ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00117 ot 04.09.1945 g. ‘S ob"yavleniem utverzhdennogo shtata upravlenii lagerei NKVD dlya voennoplennykh i internirovannykh po Khabarovskomu krayu”’ [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00117 of September 4, 1945 ‘With the announcement of the approved staff of the NKVD administration of camps for prisoners of war and internees in Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 159–177 ob.; “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00124 ot 12.09.1945 g. ‘S ob"yavleniem shtata Upravleniya Bushuiskogo lagerya NKVD dlya voennoplennykh i internirovannykh’ [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00124 of September 12, 1945 ‘With the announcement of the staff list for the administration of the Bushuiskii camp of the NKVD for prisoners of war and internees’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 183–185 ob. AUMVD po KhK.

²⁹ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00125 ot 15.09.1945 g. ‘S ob"yavleniem utverzhdennogo shtata upravlenii lagerei NKVD dlya voennoplennykh i internirovannykh po Khabarovskomu krayu”’ [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00125 of September 15, 1945 ‘With the announcement of the approved staff of the NKVD camps for prisoners of war and internees in Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 186–197. AUMVD po KhK.

were introduced.³⁰ Special structural units known as operational Cheka departments (OChO) were also formed for this purpose.³¹

A serious problem of staffing the units was the lack of qualified specialists: translators, doctors, typists, instructors, and projectionists of anti-fascist work departments, experienced operational workers, managers, logisticians, etc. At the beginning of December 1945, 20.4 % of positions remained vacant even in the krai OPVI.³²

One of the most important tasks of the NKVD organs in the period under study was to carry out filtration measures in relation to persons who were taken prisoner or stayed in the territory occupied by enemy troops, in order to identify those who collaborated with foreign intelligence agencies, were involved in committing war crimes against Soviet citizens, were traitors of Homeland, etc. Due to its remoteness from the European theatre of military operations, this kind of activity was less intense in the Far East. However, in 1945 special contingents of former Red Army soldiers and persons of conscription age who had been in captivity or in the occupied territory began to arrive to work in the industry of Khabarovsk Krai.

Initially, the verification of those persons in the territory of the krai was carried out by task forces formed by the UNKGB of KhK. However, on October 4, 1945 a joint order no. 0087/00131/00398/k was issued by the heads of the UNKGB of KhK, the UNKVD of KhK, and the NKO counterintelligence directorate SMERSH of the Second Far Eastern Front. It ordered to organize an inspection of repatriated citizens in accordance with the order of the NKVD and the NKGB of the USSR and the GUKR NKO SMERSH no. 001027/00381/00169-SSh dated September 8, 1945. To

---

³⁰ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00158 ot 24.10.1945 g. ‘Ob izmeneniyakh v shtatakh upravlenii lagerei NKVD dlya voennoplennykh i internirovannykh UNKVD Khabarovskogo kraia’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00158 of October 24, 1945 ‘On changes in the staff lists of the NKVD administration of camps for prisoners of war and internees of Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 54–55. AUMVD po KhK.

³¹ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00138 ot 12.10.1945 g. ‘S ob'yavleniem shtata Operativno-chekistskogo otdela Amgun'skogo Stroitel'stva GULZhDS NKVD i lagerya voennoplennykh № 5’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00138 of October 12, 1945 ‘With the announcement of the staff of the operational Cheka department of the Amgun Construction of the GULZhDS NKVD and POW camp no. 5’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 4–5 ob. AUMVD po KhK; “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00140 ot 12.10.1945 g. ‘S ob'yavleniem vremennogo shtata Operativno-chekistskogo otdela Urgal'skogo Stroitel'stva GULZhDS NKVD i lagerya voennoplennykh № 4’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00140 of October 12, 1945 ‘With the announcement of temporary staff of the operational Cheka department of the Urgal Construction of the GULZhDS NKVD and POW camp no. 4’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 9–10 ob. AUMVD po KhK.

³² A.V. Zhadan, “Organization of NKVD camps for Japanese prisoners of war in the territory of the Khabarovsk Krai in August–December 1945 (according to the materials of the NKVD-MVD archives)” [in Russian], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 2 (2020): 56–72.

execute those orders, special inspection commissions were organized in Khabarovsk, Blagoveshchensk, Nikolaevsk-on-Amur and Aleksandrovsk. Operation groups for the inspection of repatriates were subordinate to the commissions. The commissions consisted of three people, the representatives of the krai UNKVD, UNKGB, and SMERSH counterintelligence department of the Second Far Eastern Front. The operation groups included from 3 to 9 representatives of the above-named bodies.³³ Work with repatriates was carried out at the location of enterprises, where work teams were used. Persons suspected of having criminal connections with the enemy were to be transferred to the NKVD screening and filtration camps.

A group of employees of the Khabarovsk Krai militia department, awarded the Order of the Red Banner in 1946. From right to left sitting: Vshivkov (deputy head of the passport department), Semenov (head of OBKhSS), Purtov (head of the OTO), Goncharov (head of the Kirov ROM). From right to left standing: Guzhov (head of the BKhSS department), Garanin (senior inspector of the OTO), Borisov (senior inspector of the service department), Krivoruchenko (head of the operation department)

³³ “Приказ началь'ника UNKGB по KhK, началь'ника UNKVD по KhK, началь'ника Управления контрразведки НКО ‘Смersh’ 2-го Дал'невосточного Фронта № 0087/00131/00398/k от 04.10.1945 г. ‘Об организациии проверки репатриированныkh бывших военнослужашчих Kрасной Армии и лиц призвыных возрастов, переданныkh для работы в промышленности Khabarovского края в соотвештвии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО ‘Смersh’ № 001027/00381/00169-SSh от 8 сентябрия 1945 года” [Order of the head of the UNKGB of KhK, head of the UNKVD of KhK, head of the NKO counterintelligence department SMERSH of the Second Far Eastern Front no. 0087/00131/00398/k of October 4, 1945, ‘On the organization of screening of repatriated former soldiers of the Red Army and persons of conscription age transferred to work in the industry of Khabarovsk Krai in accordance with the order of the NKVD and the NKGB of the USSR, and the GUKR NKO SMERSH No. 001027/00381/00169-SSh dated September 8, 1945’]. F. 40, op. 1, d. 124, ll. 205–209. AUMVD по KhK.

Anti-crime and public order maintenance activities

The Far Eastern society met the summer of 1945 in a state of socio-economic crisis. Level of crime in the region remained high throughout the war years.³⁴ High concentration of correctional labor institutions and military contingents in the region complicated the operational situation. A characteristic trend in the development of the criminal situation was the crisis of 1941–43, accompanied by an increase in crime including banditry and a simultaneous decrease in the preventability and detection of crimes. Vigorous actions of the NKVD organs, in particular the increase in the effectiveness of agent-operational measures, made it possible to significantly succeed in crime control by 1944: the detection rate greatly increased and the number of banditry cases reduced.³⁵

However, criminal situation in the region deteriorated sharply in the second half of 1945. The number of serious crimes and banditry cases went up. Fatal traffic accident rate increased significantly. Analysis of archival materials shows that the increase in crime was associated with the illegal activities of the military personnel of the local garrisons and moving troops, former prisoners released by directive no. 185 and assigned to the camps but working at various organizations in the city of Khabarovsk, prisoners released from escort, and other asocial elements who settled in the region.³⁶

The NKVD responded to the growing number of crimes and gross violations of public order with the development and implementation of a set of measures aimed at stabilizing the operational situation in the region:

1. Increasing the intensity and frequency of mass inspection operations. Such measures became a widespread practice during the war years and were caused both by objective circumstances (an increase in the number of desertions, forced displacement of large masses of people, etc.) and by shortcomings in the work of the NKVD bodies themselves (weakening of intelligence work in the first war years).

---

³⁴ G.A.Tkacheva and A.V. Zhadan, “Social and economic determinants of criminalization of Primorsky Krai population in 1941–1945” [in Russian], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1 (2018): 94–99.

³⁵ A.V. Zhadan, “Reorganization of deterrence of banditry in the Far East at the beginning of the Great Patriotic War (1941–1942)” [in Russian], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, no. 3 (2020): 150–60.

³⁶ “Plan agenturno-operativnykh meropriyatii po usileniyu bor'by s ugolovno-banditskoi prestupnost'yu i navedeniyu dolzhnogo poryadka v gorode Khabarovske (utv. 26.12.1945 g.)” [Plan of intelligence operational measures to strengthen the fight against criminal gangster crime and establish proper order in the city of Khabarovsk (approved on December 26, 1945)]. F. 40, op. 1, d. 126, l. 90. AUMVD po KhK.

The entire population, including passengers of railway and water transport, had to undergo identity checks.³⁷

2. Formation of mobile units in order to ensure patrolling of settlements, suppression of crimes and violations of public order. In accordance with the order of the NKVD of the USSR no. 40/7/50691, on November 29, 1945, a mounted department of 16 horsemen was formed in Komsomolsk-on-Amur.³⁸ On December 11, 1945, a separate cavalry platoon (41 people) was formed in Khabarovsk.³⁹

In October 1945, patrol groups consisting of 3 militia men were formed in the city departments of Khabarovsk in order to strengthen patrolling. In order to combat the “criminal and hooligan element,” a temporary mobile task force of 50 people armed with automatic weapons was established.⁴⁰ On November 14, 1945, a group of this kind (30 people) began to operate on a permanent basis. In fact, it became an analogue of present-day special forces of law enforcement agencies. The task force was to be used strictly according to the developed plan and not to be distracted by tasks not related to crime control. Similar groups were to be formed in all NKVD departments of the krai as well as in city and district centers subordinated to the krai.⁴¹

3. Establishment of special groups of leadership and operational personnel of the NKVD and militia to provide methodological assistance to territorial bodies. Groups of this kind, counting from 10 to 12 people, were assigned to the police stations for a

---

³⁷ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0097 ot 04.08.1945 g. ‘O provedenii edinovremennoi massovoi operatsii na territorii Khabarovskogo kraya’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0097 of August 4, 1945 ‘On conducting a one-time mass operation in the territory of Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 126, ll. 53–53 ob. AUMVD po KhK.

³⁸ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00181 ot 29.11.1945 g. ‘Ob organizatsii konnogo otdeleniya pri Komsomol'skom gorotdele militsii NKVD Khabarovskogo kraya’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00181 of November 29, 1945 ‘On the organization of a mounted unit at the Komsomolsk city police department of the NKVD of Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 126, ll. 77–78. AUMVD po KhK.

³⁹ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 00195 ot 11.12.1945 g. ‘Ob organizatsii otdel'nogo kavaleriiskogo vzvoda v g. Khabarovske pri Upravlenii militsii UNKVD Khabarovskogo kraya’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 00195 of December 11, 1945 ‘On the organization of a separate cavalry platoon in the city of Khabarovsk under the militia department of the NKVD of Khabarovsk Krai’]. F. 40, op. 1, d. 126, ll. 81–82. AUMVD po KhK.

⁴⁰ “Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0134 ot 22.10.1945 g. ‘Ob usilenii bor'by s ugolovnoi prestupnost'yu i khuliganstvuyushchim elementom v g. Khabarovske’” [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0134 of October 22, 1945 ‘On strengthening the fight against crime and hooliganism in the city of Khabarovsk’]. F. 40, op. 1, d. 128, l. 39. AUMVD po KhK.

⁴¹ Prikaz nachal'nika UNKVD po KhK № 0146 ot 14.11.1945 g. ‘Ob usilenii bor'by s ugolovnoi prestupnost'yu i khuliganstvuyushchim elementom v g. Khabarovske’ [Order of the head of the NKVD of KhK no. 0146 of November 14, 1945 ‘On strengthening the fight against crime and hooliganism in the city of Khabarovsk’]. F. 40, op. 1, d. 128, l. 42. AUMVD po KhK.

period of 14 days. The tasks of the groups involved assistance in organizing operational work, interacting with the public, and organizing the protection of public order.⁴²

4. Strengthening operational work aimed at detection and confiscation of illegal weapons. Private locksmiths, small handicraft workshops, and enterprises related to metalworking were investigated. Particular attention was paid to the military personnel, who trafficked captured (and other illegal) weapons.⁴³

5. Measures to ensure security and the protection of law and order in connection with certain socio-political events, such as the arrival in Khabarovsk of the headquarters of the Commander-in-Chief of Soviet Forces in the Far East Marshal A. Vasilevskii, as well as representatives of the allied armies in September 1945.

Assessing the effectiveness of these measures, it can be summarized that by the end of 1945 the Khabarovsk Krai NKVD had managed to reverse the explosive growth of violent and street crime. However, the success was partial. The level of criminal activity (especially encroachment on property) in the region continued to remain high for several more years, being a natural consequence of the tragedy experienced by Soviet society during the war.

Conclusion

Summing up the results of the study, we can conclude that the second half of 1945 turned out to be an extremely difficult and tense period in the history of the NKVD organs of Khabarovsk Krai.

The events of the Soviet-Japanese War required intensive actions to bring the headquarters and subunits of the air defense forces into combat readiness, the consistent transition of the entire personnel of the internal affairs bodies to work in under the conditions of war threat and martial law. Considerable attention was paid to the organization of civil defense and protection of the population. Assessing the effectiveness of these measures, we can say that the NKVD authorities managed to ensure public safety and law and order in the front-line region, prevent criminal excesses (outbreaks of banditry, group breakouts or prisoner riots, etc.) and sabotage at strategically important facilities. Except for individual violators of official discipline, personnel performed their duty honestly and conscientiously.⁴⁴

---

⁴² “Plan agenturno-operativnykh meropriyatii po usileniyu bor'by s ugovovno-banditskoi prestupnost'yu i navedeniyu dolzhnogo poryadka v gorode Khabarovske (utv. 26.12.1945 g.)”, l. 91.

⁴³ Ibid, l. 92.

⁴⁴ “Spravka o provedennoi partiino-politicheskoi rabote v organakh i podrazdeleniyakh militsii g. Khabarovska s 7 po 23 avgusta 1945 goda” [Information on the party political work carried out in the bodies and units of the militia of Khabarovsk from August 7 to August 23 of 1945]. F. P-513, op. 1, d. 24, l. 24 ob. GAKhK.

The post-war period was characterized by a sharp surge in crime in the region, which was caused not only by the general socio-economic crisis but also by mistakes in the penitentiary policy and low discipline in certain military units. The NKVD authorities responded with a set of measures which included the intensification of operational and intelligence work; the formation of special mobile groups; strengthening control and methodological assistance to territorial bodies; mass checkout operations; increased patrolling, et al.

In the first post-war months of 1945, the NKVD authorities of Khabarovsk Krai needed not only to strengthen their traditional activities to combat crime and protect law and order but also to organize work in a number of new areas. It was necessary to ensure the integration of new territories into the USSR; to organize work with Japanese prisoners of war; to carry out operational checks of repatriated citizens, etc. The formation of new bodies and divisions of the krai NKVD, both permanent and temporary, occurred under these circumstances.

The main tendencies of structural changes in this period included the following: the formation of new units carrying out operational search activities and the expansion of the staff number of the units formed earlier; specialization of newly formed operational units in particular areas of activity; organization of permanent mobile groups providing support in the fight against crime; strengthening external service by cavalry units.

Список литературы

Бурькин А.Н. Сахалин в 1905–1945 годах – дихотомия государственного управления освоением территории региона // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 1. – С. 82–93.

Васильев А.М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Московский педагогический государственный университет, 2009. – 35 с.

Дорохов В.Ж. Милиция Хабаровского края (1953–1968 гг.): монография. – Хабаровск: ДВЮИ, 2008. – 188 с.

Дорохов В.Ж., Синиченко В.В. Подготовка органов внутренних дел СССР к действиям в условиях «военного времени» в 1967 г.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2019. – № 4. – С. 1030–1045.

Емелин С.М. Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середине 1950-х гг. // История государства и права. – 2009. – № 24. – С. 41–45.

Жадан А.В. Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе–декабре 1945 г. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2020. – № 2. – С. 56–72.

Жадан А.В. Реорганизация противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в условиях начала Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 150–160.

История Дальнего Востока России: монография: в 3 т. Т. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общей редакцией Н.Н. Крадина, ответственный редактор Г.А. Ткачева. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 944 с.

Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945–1950 гг.) // Россия и АТР. – 2009. – № 2. – С. 101–109.

Кузьминых А.Л. Органы внутренних дел Советского государства в период сталинизма в контексте отечественной историографии // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 146–211.

Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. / под общей редакцией В.Л. Ларина; ответственный редактор А.С. Ващук. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 696 с.

Над памятью не властно время... Милицейская летопись Сахалина / составитель В.К. Шут. – Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. – 160 с.

Серебренников С.В. Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД-МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (Обзор отечественной историографии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–3. – С.161–166.

Суверов Е.В. Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945–1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16–1. – С. 23–25.

Ткачева Г.А., Жадан А.В. Социально-экономические детерминанты криминализации приморского общества в 1941–1945 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 94–99.

Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. – 2020. – № 5 (161). – С. 20–27.

Шабельникова Н.А., Усов А.В. Деятельность отряда мобильного особого назначения Приморского края по охране законности и правопорядка (1993–2019 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (Красноярск, 2–3 апреля, 2020 г.): в 2 ч. Ч. 2 / под редакцией Д.В. Кима. – Красноярск: СЮИ МВД РФ, 2020. – С. 96–98.

Карпов В.В. Полонення та репатріація Квантунської армії (1945–1956 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Національна академія оборони України, 2004. – 21 с.

Belova E., Gregory P. Political economy of crime and punishment under Stalin // *Public Choice*. – 2009. – № 140. – P. 463–478.

Shearer D.R. Crime and Social Disorder in Stalin's Russia: A Reassessment of the Retreat and Origins of Mass Repression // *Cahiers du Monde russe*. – 1998. – Vol. 39. – № 1–2. – P. 119–148.

Shearer D.R. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. – New Haven: Yale University Press, 2009. – 507 p.

Solomon P.H. Soviet Criminal Justice under Stalin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 494 p.

References

Belova, E. and P. Gregory, “Political economy of crime and punishment under Stalin.” *Public Choice*, no. 140 (2009): 463–78.

Burykin A.N. “Sakhalin v 1905–1945 godakh – dikhotomiya gosudarstvennogo upravleniya osvoeniem territorii regiona” [Sakhalin in 1905–1945 – the dichotomy of public administration in the development of the region’s territory]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, no. 1 (2009): 82–93. (In Russian)

Dorokhov, V.Zh. *Militsiya Khabarovskogo kraia (1953–1968 gg.): monografiya* [Militia of Khabarovsk Krai (1953–1968): a monograph]. Khabarovsk: DVYuI, 2008. (In Russian)

Dorokhov, V.Zh., and V.V. Sinichenko, “Podgotovka organov vnutrennikh del SSSR k deistviyam v usloviyakh ‘voennogo vremeni’ v 1967 g.: istochnikovedcheskii aspekt” [Preparation of the internal affairs agencies of the USSR to action under wartime conditions in 1967: a source study aspect]. *Vestnik arkhivista*, no. 4 (2019): 1030–45. (In Russian)

Emelin, S.M. “Istoriografiya deyatelnosti organov NKVD-MVD v kontse 1930-kh – seredine 1950-kh gg.” [Historiography of the activities of NKVD-MVD bodies at the end of 1930s – middle 1950s]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 24 (2009): 41–45. (In Russian)

Karpov, V.V. *Polonennya ta repatriatsiya Kvantuns'koyi armiyi (1945–1956 rr.)* [Captivity and repatriation of the Kwantung Army (1945–1956)]. PhD thesis. National Defense Academy of Ukraine, 2004. (In Ukrainian)

Kradin, N.N., and G.A. Tkacheva, eds. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya* [History of the Russian Far East: a monograph], 3 vols. Vol. 3, *Dal'nii Vostok SSSR: 1941–1945 gg.* [The Far East of the USSR: 1941–1945]. Vladivostok: Dal'nauka, 2020. (In Russian)

Kuz'minykh, A.L. “The internal affairs agencies of the Soviet State in the period of Stalinism in the context of Russian historiography.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 1 (2019): 146–211.

Kuznetsov, D.A. “Organizatsiya okhrany pravoporyadka i bor'ba s prestupnost'yu na Yuzhnom Sakhaline (1945–1950 gg.)” [Organization of law enforcement and crime control in South Sakhalin (1945–1950)]. *Rossiya i ATR*, no. 2 (2009): 101–9. (In Russian)

Larin, V.L. and A.S. Vashchuk, eds. *Mir posle voiny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945–1950 e gg.* [The world after the war: the Far Eastern society in the 1945–1950s.]. Vladivostok: Dal'nauka, 2009. (In Russian)

Serebrennikov, S.V. “Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voennoplennykh v lageryakh NKVD-MVD Sibiri i Dal'nego Vostoka SSSR (Obzor otechestvennoi istoriografii)” [Political work among the Japanese prisoners of war in the NKVD/MVD camps of Siberia and the Far East of the USSR (review of domestic historiography)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12–3 (2016): 161–66. (In Russian)

Shabel'nikova, N.A. “Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii” [On guard of law and order: history of Russian internal affairs agencies in modern Far Eastern historiography]. *Klio*, no. 5 (161) (2020): 20–27. (In Russian)

Shabel'nikova, N.A., and A.V. Usov. “Deyatel'nost' otryada mobil'nogo osobogo naznacheniya Primorskogo kraia po okhrane zakonnosti i pravoporyadka (1993–2019 gg.)” [The activities of the Primorskii Krai mobile special purpose detachment for the protection of law and order (1993–2019)]. In *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnoyarsk, 2–3 april, 2020)* [Current problems of fighting crime: issues of theory and practice. Proceedings of the 22nd International Scientific and Practical Conference]: in 2 p. P. 2, edited by D.V. Kim, 96–98. Krasnoyarsk: SYuI MVD RF, 2020. (In Russian)

Shearer, D.R. “Crime and social disorder in Stalin’s Russia: a reassessment of the retreat and origins of mass repression.” *Cahiers du monde russe*, vol. 39, no. 1–2 (1998): 119–48.

Shearer, D.R. *Policing Stalin’s socialism: repression and social order in the Soviet Union, 1924–1953*. New Haven: Yale University Press, 2009.

Shut, V.K., comp. *Nad pamyat'yu ne vlastno vremya... Militseiskaya letopis' Sakhalina* [Time has no power over memory... Militia chronicle of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk: Lukomor'e, 2009. (In Russian)

Solomon, P.H. *Soviet criminal justice under Stalin*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Suverov, E.V. "Combating banditry during the post-war period in Western Siberia (1945–1949)." *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, no. 16–1 (2016): 23–25. (In Russian)

Tkacheva, G.A., and A.V. Zhadan. "Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty kriminalizatsii primorskogo obshchestva v 1941–1945 gg." [Social and economic determinants of criminalization of Primorsky Krai population in 1941–1945]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1 (2018): 94–99. (In Russian)

Vasil'ev, A.M. *Okhrana obshchestvennogo poryadka v SSSR v poslevoennyi period (1945–1953 gg.)* [Maintenance of public order in the USSR in the post-war period (1945–1953)]. Doctoral thesis. Moscow State Pedagogical University, 2009. (In Russian)

Zhadan, A.V. "Organizatsiya lagerei NKVD dlya yaponskikh voennoplennykh na territorii Khabarovskogo kraya v avguste–dekabre 1945 g. (po materialam arkhivov NKVD-MVD)" [Organization of NKVD camps for Japanese prisoners of war in the territory of Khabarovsk Krai in August–December 1945 (according to the materials of the NKVD-MVD archives)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 2 (2020): 56–72. (In Russian)

Zhadan, A.V. "Reorganizatsiya protivodeistviya banditizmu na Dal'nem Vostoke v usloviyakh nachala Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1942 gg.)" [Reorganization of deterrence of banditry in the Far East at the beginning of the Great Patriotic War (1941–1942)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, no. 3 (2020): 150–60. (In Russian)

Информация об авторе

Жадан Александр Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель, <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>; awzhadan252@mail.ru, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (690087 Россия, Владивосток, ул. Котельникова, д. 21)

Information about the author

Alexander V. Zhadan – candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, , <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>; awzhadan252@mail.ru, Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (d. 21, ul. Kotel'nikova, Vladivostok, Russia 690087)

Статья поступила в редакцию 27.07.2020; одобрена после рецензирования 18.09.2020; принята к публикации 28.09.2020.

The article was submitted 27.07.2020; approved after reviewing 18.09.2020; accepted for publication 28.09.2020.